

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ УЛЬЧСКОГО ЯЗЫКА
В СОПОСТАВЛЕНИИ С НАНАЙСКИМ ЯЗЫКОМ¹**

Ульчский и нанайский – близкородственные языки тунгусо-маньчжурской семьи, ареалы распространения которых в среднем и нижнем течении р. Амур соседствуют друг с другом. Эти языки долгое время находились в столь тесном контакте, что первые исследователи рассматривали ульчский язык как диалект нанайского [Петрова 1935]. До сих пор грамматика ульчского языка остаётся изученной в гораздо меньшей степени, чем грамматика нанайского. Однако ожидания, что различия между ульчским и нанайским языком ограничиваются фонологической и лексической подсистемами, не оправдались: в сфере синтаксиса мы наблюдаем ряд отличий в деталях, которые в совокупности приводят нас к заключению, что перед нами две разные синтаксические системы.

Причастия и деепричастия в ППК

Инвентарь средств для выражения полипредикативных отношений в ульчском языке почти полностью совпадает с инвентарем нанайского языка. Основной способ выражения полипредикативности в этих языках – монофинитная конструкция, в которой предикат главной предикативной единицы (ГПЕ) представлен финитным глаголом, а предикат зависимой предикативной единицы (ЗПЕ) чаще всего является причастной или деепричастной формой глагола:

(1) ульчский язык, причастная ППК

Бую мапа хагдунзи н'э:хандуни би мевтилахам [AM 25/05/2000].

[бую=ø	мапа ² =ø	хагдун=зи=i	н'э:хэн=ду=ни]
медведь=NOM	старик=NOM	дом=ABL=P/RFL	выйти=PP=DAT=3SG
би=ø	мевти=ла=ха=м		
я=NOM	ружье=VZ=PP=1SG		

'Я выстрелил, когда медведь вышел из берлоги.'

¹ Работа выполнена при поддержке РФНФ (грант № 04-04-00341а).

² Слова *бую* 'крупный зверь' и *мапа* 'старик' используются как эвфемизмы для слова 'медведь'.

(2) ульчский язык, деепричастная ППК³
Ти wəми, ба:ти н'ə:хəни [AM 25/05/2000].

[ти wə=ми] ба:=ти н'ə:=хə=ни
 так сказать=CV/SIM внешнее пространство=LAT выйти=PP=3SG
 'Говоря так, она вышла на улицу.'

(3) нанайский язык, причастная ППК
Туј би:дучиə, əм мəргəн зичини [НФ'96: 260].

[туј би=и=ду=чи=ə] əм мəргəн=ə зичи=чи=ни
 так быть=PrP=DAT=3PL=PRT один мəргəн'=NOM прийти=PP=3SG
 'Так жили они, и однажды пришёл к ним мəргəн.'

(4) нанайский язык, деепричастная ППК
Əјниə зəк əнəпəри, чимана сиун токондони исиори [НФ'96: 192].

[əј ини=ə зəк əнə=пəри] чимана
 этот день=ACC полностью иди=CV/RES/PL завтра
 сиун=ə токон=до=ни иси=о=ри
 солнце=NOM середина=DAT=POSS/3SG дойти=IMPRS=PrP
 'Если сегодня будем плыть весь день, то завтра к полудню должны добраться.'

Причастием мы называем такую форму глагола, которая может находиться в зависимой синтаксической позиции и маркирует лицо субъекта ЗПЕ. Оба языка используют причастия, которые идентичны по своему морфологическому происхождению и сходны функционально (см. таблицу 1).

Таблица №1

Причастия в ульчском и нанайском языке

Причастие	Ульчский язык	Нанайский язык
настоящего времени	=и / =ј / =ри / =зи хола=ј=си 'ты читаешь'	=и / =ј / =ри / =зи хола=ј=си 'ты читаешь'
прошедшего времени	=ха / =хə / =хан / =хəн хола=ха=си 'ты читал'	=ха / =хə / =хан / =хəн хола=ха=си 'ты читал'
условное (результативное)	=оча / =учə / =woch / =wучə / =поча / =пучə / =боча / =бучə хола=оча=си 'если бы ты читал / когда ты прочитаешь (прочитал)'	=очи / =учи / =woch / =wучи / =почи / =пучи / =бочи / =бучи хола=очи=си 'когда ты прочитаешь (прочитал)'
цель	=бда / =бдə / =бдо / =бду хола=бда=си 'чтобы ты читал (прочитал)'	=го / =гу хола=го=си 'ты прочитаешь / чтобы ты читал (прочитал)'

³ Далее примеры из нанайского языка будут приводиться только в тех случаях, когда языковые структуры существенно отличаются от ульчских.

⁴ Мəргəн – мифологический герой-богатырь, обладающий шаманскими способностями.

Условная (результативная) и целевая формы глагола в нанайском и ульчском языке рассматривались ранее как деепричастия [Аврорин 1961: 166–172, 159–163], однако их морфологическая парадигма и синтаксические свойства гораздо ближе причастиям: оба причастия имеют парадигму лица/числа субъекта в разносубъектной полипредикативной конструкции (далее РСК) и числа субъекта в моносубъектной полипредикативной конструкции (далее МСК), идентичную парадигме причастий настоящего и прошедшего времени, тогда как деепричастия не имеют парадигмы лица субъекта. Таким образом, причастия как в нанайском, так и в ульчском языке имеют единую парадигму лица субъекта (Таблица 2).

Таблица №2

Личные аффиксы причастий в ульчском и нанайском языке

Лицо/число		Ульчский язык	Нанайский язык	
РСК	Ед.ч.	1-е л.	=и / =м / =мби	=и / =мби
		2-е л.	=си	=си
		3-е л.	=ə / =н / =ни	=ə / =н / =ни
	Мн.ч.	1-е л.	=по / =пу	=по / =пу
		2-е л.	=со / =су	=со / =су
		3-е л.	=ти	=чи
МСК	Ед.ч.	=и / =м / =мби	=и / =мби	
	Мн.ч.	=ари / =эри / =вари / =wəри / =мбари / =мбэри	=ари / =эри / =вари / =wəри / =мбари / =мбэри	

Как показано в таблице 1, единственная ульчская причастная форма, которая существенно отличается от нанайской, – целевое причастие. Однако функции этой формы в ульчском языке в определённой степени параллельны функциям нанайского целевого причастия. Характерно, что ульчский аффикс =бда / =бдə / =бдо / =бду образует форму назначительного падежа (дестинатива) у существительных, как и аналогичный аффикс =го / =гу в нанайском языке.

Основное функциональное отличие ульчского целевого причастия от нанайского заключается в том, что ульчская форма не встречается в роли независимого сказуемого, т.е. в роли сказуемого ГПЕ. Напротив, нанайская форма на =го / =гу регулярно выступает в роли независимого финитного сказуемого точно так же, как и причастия настоящего и прошедшего времени. В этой функции целевое причастие имеет значение опатива или ближайшего будущего времени:

(5) нанайский язык

Гэ, ая, э́ж за́ка оя:лани мәнэ бичхэ́варь нэ:гуэ́ри, тотара э́зэн хотони ба:рони а́нуэ́нгуэ́ри ичэ́гуэ́ни [Дигор 2002].

гэ	ая	эй	зака	оя:=ла=ни	мәнэ
бу	ладно	этот	вещь	на=LOC=POSS/3SG	PRON/RFL
бичхэ=варь			на:=гу=эри	ту́ж	
письмо=POSS/RFL/PL			власть=PPURP=RFL/PL	так	
та=ра	э́зэн=ø		хото=ни	ба:ро=ни	
делать=CV/SEQ	царь=NOM		город=POSS/3SG	к=POSS/3SG	
э́ну:э́н:гуэ́=ри			ичэ́=гуэ́=ни		
видеть=PPURP=3SG			пойти=CAUS=PPURP=RFL/PL		

‘Ну, ладно, мы положим свою грамоту этой твари [черепахе] на спину, так отправим её в город царя, чтобы он увидел [грамоту] (или: пусть увидит грамоту).’

В ульчском языке значение намерения / будущего времени выражается при помощи формы причастия настоящего времени или при помощи формы на =ла / =лэ, тогда как в нанайском это значение выражает описанная выше форма на =го / =гу⁵ или специальная форма на =за / =зэ.

(6) ульчский язык (причастие настоящего времени)

Ба́јчини ни ꜱэ́нидуи су́ли омонзи нэ:ри́и [Вальдю 2002].

ба́јчи=и=ни	ни:=ø	ꜱэ́н=и=ду=ни	су́ли=ø
охотиться=PrP=3SG	человек=NOM	идти=PrP=DAT=3SG	лиса=NOM
омон=зи=и	не:=ри=и		
норв=ABL=POSS/RFL	выйти=PrP=3SG		

‘Когда охотники уйдут, лисица выйдет из норы.’

(7) ульчский язык (форма на =лэ)

Э́с долбо акпанзупи, т́и аура, хай́жа-да толчичилас’е», – хэ́нз́ини [Мунина 2003].

э́с	долбо	акпан=зу=пи	т́и	ау=ра
сейчас	ночью	лечь спать=REP=CV/RES	так	спать=CV/SEQ
хай́=ва=да		олчичи=ла=с(и)=е		хэ́н=зи=ни
что=ACC=FOC		увидеть во сне=FUT=2SG=PRT		говорить=PrP=3SG

‘«Сегодня ночью ляжешь спать, заснув, все увидишь во сне», – говорит.’

⁵ Эту форму в ГПЕ В. А. Аврорин рассматривает как пригласительное наклонение, обособившееся от собственно целевого причастия [1961: 131-132].

(8) нанайский язык

Ба́ңсалам мутэ:чиси осини, аминси за́кпадоани мо́нгочисиа ли́вэунзэ́мби [НФ’96 : 110].

ба́ңсала=ми	мутэ=э=чи=си	осини	амин=си
пинать=CV/SIM	мочь=NEG=PP/NEG=2SG	если	отец=POSS/2SG
за́кпа=доа=ни	мо́нгон=чи=сиа	ли́вэ=ун=зе=мби	
около=DAT=P/3SG	шея=LAT=P/2SG	вязнуть, тонуть=CAUS=FUT=1SG	

‘Если не сможешь пнуть, рядом с отцом тебя по шею закопаю.’

Причастным формам противопоставлены деепричастные. Основное отличие деепричастий от причастий заключается в том, что они не маркируют лицо субъекта; некоторые деепричастия также не имеют парадигмы числа субъекта. Состав деепричастных форм ульчского языка несколько отличается от нанайского (см. таблицу 3).

Таблица №3

Деепричастия ульчского и нанайского языка

Деепричастие	Ульчский язык		Нанайский язык	
	Ед. ч. субъекта	Мн. ч. субъекта	Ед. ч. субъекта	Мн. ч. субъекта
Одновременное	=ми	=мари / =мери	=ми	=мари / =мери
Результативное	=пи	=пари / =пэри	=пи	=пари / =пэри
Следования	=вами / =вэми	=вамари / =вэмери? ⁶	–	–
Следования	=ра / =рэ / =да / =дэ / =та / =тэ	–	=ра / =рэ / =да / =дэ / =та / =тэ	–
Внезапной остановки движения	=мзи	–	=мдо / =мду	–
Предела	=дала / =дэлэ	–	=дала / =дэлэ	–
Моменты	–	–	=кап / =кэп	–

Наиболее часто используемыми как в ульчском, так и в нанайском языке являются одновременное деепричастие на =ми / =мари и деепричастие следования =ра / =рэ:

⁶ Форма с контролирующим субъектом во мн. ч. в текстах не встретилась. В таблице приводится гипотетическая форма аффикса.

(9) ульчский язык

Пактулду учивэ тэмуркэчими бакухэ учи тэнг-тэнг яхасаууха [Дечули 2002].

пактул=ду	учи=вэ	тэмуркэ=чи=ми]	баку=хэ=в
темный=DAT	дверь=ACC	трогать=DUR=CV/SIM	найти=PP=3SG
учи=в	тэнг-тэнг	яхаса=ву=ха	
дверь=NOM	крепко	закрывать=PASS=PP=3SG	

‘В темноте он нащупал, что двери плотно закрыты.’

(10) ульчский язык

Учэлэн запара и:хэн [Суник’85: 62].

учэ=лэ=н	запа=ра	и:=хэ=н
дверь=LOC=POSS/3SG	братъ=CV/SEQ	войти=PP=3SG

‘Взявшись за [ручку] двери, он вошёл.’

Деепричастную форму на =пи исследователи нанайского и ульчского языка называют «условным деепричастием» [Аврорин 1961: 150 – 157]. Однако отношения, которые выражает ППК с этим деепричастием, носят характер недифференцированной обусловленности и только иногда совпадают с собственно условными. Во многих случаях отношения в ППК с этим деепричастием невозможно охарактеризовать как условные.

(11) ульчский язык

«Тимана тэ:пи, бэјчуку запара, бэјчуку нусундэсарие», – wəndi, – «таwаси, ті бэјчукуи [Мунина 2003].

тимана	тэ:=пи	бэјчуку=в	запа=ра	бэјчуку=в
завтра	встать=CV/RES	ловушка=NOM	взять=CV/SEQ	ловушка=NOM
нусу=ндэ=сари=с		wən=di=в	таwаси	ті
разложить=SUP=IMP/2SG/FUT=PRT		говорить=PrP=3SG	туда	тот

бэјчуку=и
ловушка=POSS/RFL

‘«Завтра поднявшись, возьми ловушки и разложи их там», – говорит.’

Для деепричастия на =пи характерно значение результативности, когда результат события, обозначаемого деепричастием, предвзвешивает (12) или обуславливает (13) событие в ГПЕ:

(12) ульчский язык

Бэјчуку нусупи, waгбаңгизги-и хэрэлум пуңгэл-пуңгэл, саичисарие», – wəndi, – «мэн-мэн нусухэмби» [Мунина 2003].

бэјчуку=в	нусу=пи]	waгбаңги=зи	хэрэлум	пуңгэл-пуңгэл
ловушка=NOM	разложить=CV/RES	рукавицы=INSTR	вокруг	кругло=REDUP
сајчи=сари=с		wən=di=в	мэн-мэн	
делать знак=IMP/2SG/FUT=PRT		говорить=PrP=3SG	PRON/RFL	

нусу=хэм=би
разложить=PP=RFL

‘Разложив свои ловушки, рукавицами вокруг проводи по снегу, дай мне знак, что это ты поставил ловушки.’

(13) ульчский язык

Тітам-гуни ті пурулсэл нани хэсэwэн улэн са:пи, намтіңга улчулунзи очиті [Вальдю 2003].

ті	та=м=гуни	ті	пурул=сэл=в	нани
так	делать=CV/SIM=PRT	тот	дети=PL=NOM	ульчи
хэсэ=вэ=ни		[улэн	са:=пи]	намтіңга
язык=ACC=POSS/3SG		хорошо	знать=CV/RES	умело

улчулун=зи о=чи=ті
разговаривать=PrP стать=PP=3PL

‘Поэтому эти дети, хорошо научившись ульчскому языку, стали свободно разговаривать.’

По крайней мере одна деепричастная форма, зафиксированная в ульчских текстах, отсутствует в нанайском языке – деепричастие на =wami / =wəmi.

(14) ульчский язык

Ила инэң си:wəми, зилин тес даи очини, будяктани урэхэни [AM 25/05/2000].

ила	инэң=в	си:=wəми]	зили=в=н	те:c
три	день=NOM	пройти=CV	голова=NOM=POSS/3SG	очень
даи	о=чи=ни	будякта=ни	урэ=хэ=ни	
большой	стать=PP=3SG	борода=NOM=POSS/3SG	расти=PP=3SG	

‘Три дня прошло, голова его очень большая стала, у него выросла борода.’

(15) ульчский язык

Тэнэ: энин ба:kawами эј мал токондун н’а:лаха [Суник’85 : 61].

[тэнэ:	эни=н	ба:kа=wами]	эј	малу
только что	мать=NOM=POSS/3SG	родить=CV	DEM	малу’
токон=ду=ни	н’а:ла=ха=в			
середина=DAT=POSS/3SG	бросить=PP=3SG			

‘Его, только что мать родила, он оставил на малу.’

Несмотря на формальное сходство с деепричастием на =ми, эта форма имеет значение следования, аналогичное значению деепричастия на =ра:

(16) ульчский язык

Хаваси-да би:зин нэ:рэ таванчи ти тутулухэн [Суник'85: 63].

хаваси=да	би=и=зи=н	нэ:=рэ]	таванчи	ти
куда=FOC	быть=PrP=INSTR=3SG	клясть=CV/SEQ	туда	так
туту=лу=хэ=н				
бежать=INCH=PP=3SG				

‘Как попало (куда попало) уложив [покойника], побежал оттуда.’

В отличие от деепричастия на =ра, которое в ульчском языке употребляется в МСК и РСК, деепричастие на =вами было зафиксировано только в разносубъектном употреблении:

(17) ульчский язык

Әси тамата ни:вэ хайла бакиси асизии зо:ни... чупал пурулбәи даи опувами урәвәнчи, татучуванчи [Мулинка 2003].

әси	тамата	ни:вэ	хайла	бак:к=и=си
сейчас	такой	человек=ACC	что=LOC	получить=PrP=2AG
аси=зи=и	зо:=ни	чупал	пурул=бә=и	
жена=INSTR=POSS/RFL	дом=POSS/3SG	все	дети=ACC=POSS/RFL	
[да:и опу=вами]	урә=вән=чи=ө		татучу=ван=чи=ө	
большой	стать=CV	расти=CAUS=PP=3SG	учить=CAUS=PP=3SG	

‘Теперь где такую жену найдёшь? Её дом... Всех детей вырастила (так, что они стали большими), выучила.’

Другое деепричастие – на =мзи, соответствующее нанайскому =мдо/ =мду, встречается в ульчских текстах значительно чаще, чем в нанайских: в нашей выборке имеется всего лишь один пример нанайского деепричастия на =мду, тогда как в ульчских текстах эта форма появляется регулярно.

(18)

Бујун-дә нан хамикин-дә ха-а-по-о тороро, тороро ті мо, мо:ки то:мзи, гарала мо, гарала, тең-тең тучухәни [Мунина 2003].

бујун=ө=дә	нан	хамикин=н-дә	ха-а-по-о	торо=ро
тигр=NOM=FOC	он	позади=POSS/3SG=FOC	INT]	подняться=CV/SEQ
[ті	мо=ки	то=мзи]	гара=ла	мо
тот	дерево=LAT	подняться=CV/MOT	сук=LOC	дерево
гара=ла=н		тең-тең	тучу=хә(н)=ни	
сук=LOC=POSS/3SG	накрепко	застрять=PP=3SG		

‘А тигр за ним махом залез, залез на дерево, и тоже в сучьях крепко-накрепко застрял.’

Эта деепричастная форма появляется при глаголах движения и, очевидно, имеет семантику внезапной остановки движения:

(19) ульчский язык

Ти нәнәмзи, урәктә би на:ти тукухән [Суник'85: 65].

ти	нәнә=мзи	урәктә=ө	би=(и)	на:=ти
так	идти=CV/MOT	тальник=NOM	быть=PrP	земля=LAT
туку=хә=н				
упасть=PP=3SG				

‘Так ехал, на ходу упал в одно место, где был тальник’

Единственный пример из нанайского текста также представляет собой деепричастную форму глагола движения:

(20) нанайский язык

Зизухән', зизумду тун'епун-дә цаладуни гэдәмзи, зуләс гиранкичам-да, мутә:си [Аврорин'86: 25].

зизу=хә=н'	зизу=мду	тун'епун=ө=дә
возвратиться=PP=3SG	возвратиться=CV/MOT	посох=NOM=FOC
цала=ду=ни	гэдәмзи	
рука=DAT=POSS/3SG	крепко, плотно	
зуләс	гиран=кича=м=да	мутә=ә=си=ө
вперед	шагать=INT=CV/SIM=NEG	ночь=NEG=PrP=3SG

‘Он возвращался и как шёл, так и застыл, посох-то в его руке неподвижен, хочет вперед шагнуть – и не может.’

Функционирование деепричастий в РСК в ульчском языке также несколько отличается от нанайского языка. В нанайском языке деепричастия в основном используются в МСК:

(21) нанайский язык

Даңсасал әлкәзиәни лоптонасим ои-ои очоголохачи [Дигор 2002].

даңса=сал=ө	[әлкә=зиә=ни	лоптонаси=ми]
книга=PL=NOM	медленно=INSTR=POSS/3SG	развязываться=CV/SIM
ои-ои	очо=го=ло=ха=чи	
мало	стать=REP=INCH=PP=3PL	

‘Постепенно книги отвязывались и их становилось всё меньше и меньше.’

В нанайском языке деепричастия в РСК встречаются крайне редко, составляя менее 0,1% деепричастных форм. Кроме того, эти формы встречаются не чаще чем один раз в одном тексте. В ульчском языке частотность деепричастных форм в РСК составляет около 0,5% всех деепричастий, причем частотность деепричастных РСК в различных текстах резко варьирует: в текстах некоторых носителей языка

деепричастные РСК встречаются регулярно (5 и более конструкций в одном тексте), тогда как другие носители вовсе не употребляют деепричастия в РСК.

(22) деепричастия в РСК (нанайский язык):

Хэуругуэни аһгосиру, нава кутучими маниараси хэуурбэ [Аврорин'86: 24].

хэуур=гуэ=ни   аһгоси=ру   на=wa   кутучи=ми
гроб=DEST=POSS/3SG   делать=IMP.2SG   земля=ACC   тащить=CV/SG

маниа=ра=си   хэуур=бэ
исчезать=NEG=PrP   гроб=ACC

Букв.: Сделай для него гроб, такой гроб, чтобы, волоча по земле, не разваливался.

'Сделай для него гроб, такой гроб, чтобы не разваливался, когда его волочат по земле.'

В данном случае субъект деепричастия *кутучи=ми* 'тащить=CV/SIM' не совпадает с субъектом главного предиката *маниа=ра=си* 'исчезать=NEG=PrP', и это можно объяснить тем, что говорящий стремится избежать введения нового протагониста в контекст (в данном случае протагонист – неопределённо-личный, 'те, кто волочат по земле'), чтобы сохранить тему предложения ('гроб'). Однако вместо пассивной конструкции говорящий использует деепричастную форму, которая не имеет формального согласования с субъектом и таким образом не нарушает референции в предложении. В нанайском языке такие примеры исключительно редки.

(23) деепричастия в РСК (ульчский язык):

Ти цэнэмзи, да:и о:нзо пэрэгдун би, аси-лэ, дуллэ то:ми, бучи ни: хумун бин [Суник'85: 62].

ти	цэнэ=мзи	да:и	о:нзо=ө
так	идти=CV/MOT	большой	бухта=NOM
пэрэг=ду=ни		би=и=ө	аси=лэ
край, другой берег=DAT=POSS/3SG		быть=PrP=3SG	сейчас=PRT
ду:лэ	то:=ми	бу=чи	ни:=ө
в лес, от берега=LOC	подняться=CV/SIM	умирать=PP	человек=NOM
хуму=ө=ни	би=и=ни		
могила=NOM=POSS/3SG	быть=PrP=3SG		

'Так будешь идти, [это место] на берегу большого залива, поднимешься в тайгу, [там] могила умершего человека.'

В этом предложении переключение субъекта происходит дважды, оба деепричастия в ЗПЕ соотносятся с главным субъектом высказывания – с его адресатом (человеком, которому персонаж сказки даёт инструкции), в то время как протагонист ГПЕ – пространственный ориентир. Таким образом деепричастия имплицитно сохраняют кореферентность с

адресатом высказывания. Эта стратегия маркирования адресата высказывания нетипична для нанайского языка.

Другие примеры (24) показывают, что референт деепричастия может устанавливаться в более широком контексте, нежели одно предложение. Весь абзац, в котором встретилось предложение (24), посвящен одному протагонисту. Таким образом, топикальность этого протагониста оказывается более релевантной, нежели кореферентность с грамматическим субъектом ГПЕ:

(24) ульчский язык

Әузуити, әузумәр-дә, хагду зигала очин [Мунина 2003].

әу=зу=и=ти	әу=зу=мәр-дә]	хагду=ө	зигала
спускаться=REP=PrP=3PL	спускаться=REP=CV/SIM/PL	дом=NOM	близко

о=чи(н)=н

статья=PP=3SG

'Шли они, шли, дом стал близко.'

Наконец, деепричастие нередко используется в РСК, когда один из аргументов деепричастной ЗПЕ является темой высказывания. В этом случае единство темы может оказаться приоритетным по отношению к моносубъектности:

(25) ульчский язык

Платьewә гучи-гучи у:тәчими, тургән балатини [Дечули 2003].

платье=wә	гучи-гучи	у:тә=чи=ми	тургән
платье=ACC	ещё=REDUP	стирать=DUR=CV/SIM	быстро

балати=и=ни

стареть=PrP=3SG

'Если платье часто стирать, оно быстро изнашивается.'

Таким образом, в ульчском языке на выбор субъекта деепричастия влияют не только грамматические, но и прагматические мотивации, тогда как в нанайском языке этот выбор осуществляется преимущественно грамматически (за редкими исключениями).

В ульчских текстах также были неоднократно зафиксированы деепричастные формы и конструкции с падежным маркированием и личными аффиксами.

В примере (26) мы видим аналитическую отрицательную конструкцию *әчәwә тарум кәwәнду* (NEG садить=CV/SG NEG.V=DAT, '[когда] не садили'). Глагол *тарум* оформлен маркером деепричастия, тогда как аналитический показатель отрицания *кәwәнду* имеет падежный аффикс датива:

(26) ульчский язык

Усун эчэwэ тарум кэwэнду, хайwа зепухэ? [Дечули 2002].

усун	эчэwэ	тарум	кэwэн=ду	хай=wa
огород=NOM	NEG	садить=CV/SG	NEG.V=DAT	что=ACC
зепу=хэ=ø				
есть=PP=3SG				

‘Когда ничего в огороде не садили (букв.: огород не садили), что [люди] ели?’

В примере (27) глагол тарчапидуи ‘[когда] посадили’ оформлен деепричастным, падежным и лично-возвратным аффиксом:

(27) ульчский язык

Картошка эм(н)дэ тарчапидуи, сугдата, нэпултэ, улсэ... [Дечули 2002].

картошка	эм(н)дэ	тар=ча=пи=ду=и	сугдата=ø
картошка	NEG	садить=DUR=CV/RES=DAT=RFL	рыба=NOM
нэпултэ=ø	улсэ=ø		
зверь=NOM	мясо=NOM		

‘Когда картошки не было, [ели] рыбу, зверей, мясо...’

Пока не понятно, являются ли эти формы инновацией, ошибками отдельных носителей ульчского языка или регулярным явлением, но в нанайских текстах не было зафиксировано ни одного случая падежного маркирования деепричастий.

Причастно-падежные полипредикативные конструкции

Как в ульчском, так и в нанайском языке в предикативной системе функционально основными являются причастия настоящего (=и / =ри / =зи) и прошедшего (=ха / =хэ) времени. Эти два причастия могут быть сказуемыми как в ЗПЕ, так и в ГПЕ. В ГПЕ они играют роль финитных форм, выражающих прошедшее и настоящее время изъявительного наклонения:

(28) ульчский язык, настоящее время

Долдини: индасал дурзити [AM 25/05/2000].

долди=и=ни	инда=сал=ø	дурзи=и=ти
слышать=PrP=3SG	собака=PL=NOM	шуметь=PrP=3PL

‘Она слышит: собаки лают.’

(29) ульчский язык, прошедшее время

Амба кадалwа каюр-каюр таихани [AM 25/05/2000].

амба=ø	кадал=wа	каюр-каюр	таи=ха=ни
злой дух=NOM	сосна=ACC	в сторону	разметать=PP=3SG

‘Злой дух сосны во все стороны разметал.’

В ЗПЕ временные категории этих причастий становятся относительными: они зависят от модально-временных характеристик ГПЕ. Чаще всего причастные формы образуют ППК со структурой

[Tv=PART=CASE=//][ГПЕ]

или

[Tv=PART=// POSTP][ГПЕ]

(вариант [Tv=PART=CASE=// POSTP][ГПЕ]),

где Tv – глагольная основа, PART – причастный аффикс, CASE – падежный аффикс, // – личный аффикс, POSTP – послелог (только в нескольких конструкциях). В таких ППК темпорально-аспектуальные и обстоятельственные отношения конкретизируют падежные аффиксы или послелоги. Как правило, конструкции с падежными аффиксами более многозначны или имеют более широкое значение, тогда как ППК с послелогом имеют одно специализированное значение.

В примере (30) послелог зюлиэлэни ‘перед’ конкретизирует момент начала события в ГПЕ относительно события в ЗПЕ, тогда как в примере (31) маркер датива на причастии сиаридоасу ‘[когда] вы едите’ задаёт только общую временную соотнесённость событий, не выявляя их фазовых характеристик.

(30) нанайский язык

Зюэ пужин эм кэчэкэн сиун гарпайни-дэ зюлиэлэни исихэчи.

[НФ’96: 106]

зюэ	пужин=ø эм	кэчэкэн=ø	сиун=ø
два	пудин ⁸ =NOM	один=NOM	солнце=NOM
гарпа=j=ни=дэ		зюлиэлэ=ни	иси=хэ=чи
взойти=PrP=3SG=FOC		перед=3SG	прийти=PP=3PL

‘Две пудин и собачка пришли до того, как встало солнце.’

(31) нанайский язык

Суэ сиаридоасу ми бичхэwэ ниругуя. [Бельды 2003]

суэ	сиа=ри=доа=су	ми	бичхэ=wэ	ниру=гу=я
вы	есть=PrP=DAT=2PL	я	письмо=ACC	писать=PPURP=1SG

‘Пока вы обедаете, я напишу письмо.’

Некоторые падежные конструкции могут иметь более специализированное значение по сравнению с другими. Так, в примерах (32) – (35) сопоставлены ППК с аблативом и дативом в нанайском языке.

⁸Пудин – девушка, женский персонаж нанайских и ульчских сказок, обладающая шаманскими способностями

В примерах (32-33) падежный маркер аблатива уточняет отношения между пропозициями, сигнализируя, что точечное событие в ЗПЕ является началом длительного события в ГПЕ, то есть точечное событие в ЗПЕ ограничивает временные рамки протекания главного события. Аблативная ППК ассоциируется с таксисными отношениями между пропозициями, которые можно охарактеризовать как отношения ограничительного следования, а также с каузальными отношениями:

(32) нанайский язык

Ми балдиханзья хони-да индэчими колиа-да отолиасимби [НФ'96: 242].

[ми=Ø балз=хан=зи=ја] хони=да индэчи=ми
 я=NOM родиться=PP=ABL=RFL как=NEG днество=CV/SIM
 колиа=Ø=да отоли=а=си=мби
 обычай=NOM=NEG понимать=NEG=PRS=1SG

‘С тех пор, как я родился, никак не понимаю обычая оставаться дома.’

(33) нанайский язык

Си энухэнзиасиэ ихонду јэнуэ-дэ аба [ОД 1985: 116].

[си энухэн=хан=зи=сиэ] ихон=ду јэнуэ=дэ аба
 ты уйти=PP=ABL=2SG ссло=DAT веселье=FOC NEG

‘После того, как ты уехал, у нас в селе стало скучно.’

В аблативной конструкции, как было продемонстрировано в примерах (32-33), фазовая последовательность событий проявляется ярко и является элементом самой конструкции. Напротив, дативная конструкция в нанайском языке выражает не столь чёткие межпропозиционные отношения. Так, в примере (34) выражена последовательность точечных событий, но ситуацию можно интерпретировать и как моментальную последовательность событий, и как их одновременность. Межпропозиционные отношения могут быть проинтерпретированы как каузальные.:

(34) нанайский язык

Си анахандоаси ми ту:хэмби. [Бельды 2003]

си ана=хав=доа=си ми ту:=хэм=би
 ты толкнуть=PP=DAT=2SG я упасть=PP=1SG

‘Когда ты меня толкнул, я упал.’

Дативная ППК выражает не столько определённые таксисные отношения между пропозициями (одновременность, следование, ограничение и т.п.), сколько ассоциативную связь между ними (временную или пространственную). Далеко не всегда эта связь предполагает причинно-следственные отношения между событиями:

(35) нанайский язык

Нёани туюлухэндуэчи нёани тэј пузинчи унзини [...] [Аврорин'86: 63].

[нёан=Ø=чи туюлу=хэн=дуэ=чи] нёани=Ø тэј
 он=NOM=PL угостить=PP=DAT=3PL он=NOM тот
 пузин=чи ун=зи=ни
 пудин=LAT говорить=PrP=3SG

‘После того, как они его угостили, он говорит той пудин [...].’

Таким образом, в нанайском языке аблативная конструкция обладает более специализированной и узкой семантикой, чем дативная.

В ульчском языке аблативная конструкция может функционировать так же, как и в нанайском, выражая ограничительное следование и каузальные межпропозиционные отношения:

(36) ульчский язык

Перестройка очинзини мун рајонти хаванчи-гдэл гој-гој хала ни:сэл зичити [АМ 19/09/2002].

[перестройка=Ø о=чин=зи=ни] мун рајон=ти
 перестройка=NOM статья=PP=ABL=3SG наш район=LAT
 хаванчи=гдэл гој-гој хала ни:=сэл=Ø зи=чи=ти
 отовсюду=PRT разный род человек=PL=NOM прийти=PP=3PL

‘С тех пор как произошла перестройка, в наш район отовсюду съезжались люди разных национальностей.’

Однако в ульчском языке аблативная конструкция может использоваться и для выражения более широких значений. Так, примеры (37-38) по семантике напоминают скорее дативную конструкцию. Такое использование аблатива для нанайского языка нехарактерно.

(37) ульчский язык

Тара ті хамаси зизухэнзи, ті аухан... [Мунина 2003].

та=ра [ті хамаси зизу=хэн=зи=(i)] ті
 делать=CV/SEQ тот назад вернуться=PP=ABL=RFL так
 ау=ха=н
 спать=PP=3SG

‘Потом назад пошёл, заснул, так спал, спал...’

(38) ульчский язык

Ті тучухан тең-тең-дә, ті тучуханзи-гдә әси-гдә ті пиктә-гдә – хонта? – гој-гој мо:ті гараті тучухани [Мунина 2003].

ті	тучу=хан=ә	тең-тең-дә	[ті	тучу=хан=зи=и=гдә]
так	застрять=PP=3SG	крепко=FOC	так	застрять=PP=ABL=PRT
әси=гдә	ті	пиктә=ә=гдә		хон=га
теперь=PRT	тот	ребенок=NOM=PRT		как=делать
гој-гој	мо:=ті	гара=ті	тучу=хә=ни	
другой	дерево=LAT	сук=LAT	перехватиться=PP=3SG	

‘Застрлял накрепко, так застрлял, теперь... тот мальчик... – что делать? – перебрался на сук другого дерева.’

В то же время ульчская дативная конструкция по своим функциям тождественна нанайской. В примере (39) между пропозициями отсутствует причинно-следственная связь и выражены только отношения следования.

(39) ульчский язык

Би тәна ауричахандуи учәти дуктәхәти. [Вальдю 2002]

[би	тәна	аур=ича=хан=ду=и]	учә=ти	дуктә=хә=ти
я	только	спать=INT=PP=DAT=1SG	дверь=LAT	стучать=PP=3PL

‘Только-только я задремал, как в дверь постучали.’

В нанайском языке распространена модификация аблативной конструкции с послелогом *гәсә* ‘вместе с’. В отличие от аблативной конструкции без послелога, данная ППК выражает значение моментального следования, быстрой смены событий или одновременности моментальных событий:

[Tv=PrP=ABL=// гәсә][ГПЕ]

(40) нанайский язык

Асии ичәјзи гәсә каока тунепунзи тојгара илихани. [НФ’96: 186]

[аси=и	ичә=и=зи=и	гәсә]	каока
жена=POSS/RFL	видеть=PrP=ABL=RFL	вместе	замерев
тунепун=зи=и	тојга=ра		или=ха=ни
палка=INSTR=POSS/RFL	опираться=CV/SEQ		встать=PP=3SG

‘Как только заметил жену, опираясь на палку, замерев, остановился.’

(41) нанайский язык

Кучәмби кормилачи: гидалагојзи: гәсә таванқи зо: ба:рони пагзилахани [НФ’96: 244].

[кучә=мби	кормила=чи	гидала=го=ј=зи=и	гәсә]
нож=POSS/RFL	ножны=LAT	вонзить=REP=PrP=ABL=RFL	вместе
таванқи зо:	ба:ро=ни	пагзила=ха=ни	
оттуда	дом	к=POSS/3SG	бежать=PP=3SG

‘Засунув нож в ножны, он оттуда побежал к дому.’

В ульчском языке аналогичное значение передаётся структурами, которые совпадают с нанайской конструкцией только частично:

[Tv=PP=// гәсә][ГПЕ]

(42) ульчский язык

Сиун тукудохани гәсә, нуңдули очини [Вальдю 2002].

[сиун=ә	туку=дую=хә=ни	гәсә]	нуңдули	о=чи=ни
солнце=NOM	падать=REP=PP=3SG	вместе	холодно	стать=PP=3SG

‘Как только солнце зашло, стало холодно.’

[Tv=PrP=ABL=//][ГПЕ]

(43) ульчский язык

Картош кава унйоруги тәнг нә:рии муә пујси:зини [Вальдю 2002].

картошка=wa	унйору=ти	тәнг	нә:=ри=и	[муә=ә
картошка=ACC	кастрюля=LAT	сразу	класть=PrP=1SG	вода=NOM
пујси=и=зи=ни]				
кипеть=PrP=ABL=3SG				

‘Я кладу картошку в кастрюлю сразу, как вода закипит.’

В целом, функционально-семантические поля обстоятельственных ППК с падежными формами причастий в нанайском и ульчском языке совпадают. Так, оба языка используют ППК с причастием в дативе для выражения одновременности событий ([Tv=PrP=DAT=//][ГПЕ]) или их последовательности ([Tv=PP=DAT=//][ГПЕ]). При этом, как было показано ранее и как ещё раз демонстрируют примеры (44-47), отношения одновременности и последовательности в дативных конструкциях могут быть размыты.

[Tv=PrP=DAT=//][ГПЕ]

(44) ульчский язык

Би на:нзин гәсә би:дуи муручихәмби, уләни би-лә [Вальдю 2002].

[би	на:н=зи=н	гәсә	би=и=ду=и]	муручи=хә=мби
я	он=INSTR=3SG	вместе	быть=PrP=DAT=RFL	думать=PP=1SG
улә=ни	би=и=лә			
хороший=3SG	быть=PrP=QUOT			

‘Пока мы с ним жили вместе, я думала, он хороший человек.’

(45) нанайский язык

Тәј чава пачилајдоачи пәдгиси путкухәни [НФ’96: 70].

тәј	[ча=wa	пачи=ла=ј=доа=чи]	пәдгиси
DEM	DEM=ACC	бить=MOM=PrP=DAT=3PL	вниз

пугу=хэ=ни
прыгнуть=PST=3SG

‘Она [крыса], когда они ударили по ней [по опоре], прыгнула вниз.’

[Tv=PP=DAT=//][ГПЕ]

(46) ульчский язык

Колхоз «Сэгзэ Моңгол» очиндуни контора^{wa}, лапка^{wa}, скола^{wa}
анзухатⁱ [Вальдю 2003].

[колхоз	сэгзэ	Моңгол	о=чин=ду=ни]	контора=wa
колхоз	красный	Монгол	статья=PP=DAT=3SG	контора=ACC
лапка=wa		скола=wa	анзу=ха=гi	
магазин=ACC		школа=ACC	делать=PP=3PL	

‘С появлением колхоза «Красный Монгол» построили контору, лавку, школу.’

(47) нанайский язык

Наонзокан зиялан чимани^{wa} тэ:гухэндуи муручихэни: [...] [Аврорин’86: 29].

наонзокан=ø	зиялан	чима=ни=wa
мальчик=NOM	следующий	утро=POSS/3SG=ACC
[тэ:=гу=хэн=ду=и]	муручи=хэ=ни	

встать=REP=PP=DAT=RFL думать=PST=3SG

‘Когда на следующее утро мальчик встал, он подумал: [...]’

Конструкция с условным (результативным) причастием

И в ульчском, и в нанайском языке имеется причастная форма на =учи/ =очи, которую исследователи рассматривают как условное или условно-временное деепричастие [Суник 1962: 255, Аврорин 1961: 159 – 163]. Данное название не вполне отражает функцию этого причастия, по крайней мере, в современном употреблении. В нанайском языке эта форма в основном используется в ППК, выражающих такую последовательность событий, когда событие в ГПЕ происходит после завершения события в ГПЕ. Действительно, семантика таких предложений может включать элемент условия, однако этот элемент далеко не всегда реализуется в высказываниях:

(48) нанайский язык

Гојда^{ми} дуктэу^{чэ}чениэ аба очо^{ха} [НФ’96 : 88].

гојда=ми=а	дуктэ=учэ=ни=э	аба	очо=ха=ø
медлить=CV/SIM=EMPH	бить=P/RES=3SG=EMPH	NEG	статья=PP=3SG

‘После того как он долго бил [собаку], она исчезла.’

(49)

Диктэ оңгасочнианиа сиксэ эримбэри снагоари [ОД 1985: 170].

пиктэ=ø	оңгасо=очиа=ни=а	сиксэ	эрим=бэри
ребенок=NOM	заснуть=P/RES=3SG=EMPH	вечер	еда=POSS/RFL/PL
сия=го=ари			
есть=PPURP=RFL/PL			

‘Когда ребенок заснёт, будем ужинать.’

Как показывают эти примеры, в нанайском языке причастие на =учи/ =очи используется в ППК со значением недифференцированной обусловленности. Отчасти это объясняется тем, что в нанайском языке для выражения условия преимущественно используется конструкция с условным союзным словом осини ‘если’ ([Tv=PART=// осини][ГПЕ]), лексикализованной формой 3-го л. ед. ч. настоящего времени глагола о= ‘становиться’:

(50) нанайский язык

Сингэрэ, зилганки^и осини, бузечи! [Аврорин’86: 25].

сингэрэ=ø	зилган=ки ^и	осини	бу=зе=чи
мышь=VOC	подать голос=PP	если	умереть=FUT=2SG

‘Мышь, если ты подашь голос, умрешь!’

Напротив, в ульчском языке причастие на =учи/ =очи используется для построения собственно-условных ППК столь же регулярно, как и конструкция с союзом осини:

(51) ульчский язык

Мимбэ хорочасие би симбэ ... синду улэнзи кариламбие, хай^{wa}-дэ хэм бузилэмби синду [Мунина 2003].

[мим=бэ	хор(и)=оча=си=е]	би=ø	сим=бэ	син=ду	улэн=зи
я=ACC	спасти=P/RES=2SG=PRT	я=NOM	ты=ACC	ты=DAT	хорошо=INSTR
кари=ла=мби=е	хай=wa=дэ	хэм	бузи=ла=мби	син=ду	
благодарить=FUT=1SG=PRT	что=ACC=FOC	всё	дать=FUT=1SG	ты=DAT	

‘Если меня спасёшь, я тебя хорошо отблагодарю, всё тебе отдам.’

(52)

Гој ба:дула гарпа^{wча}си бај сэлэ:-мэл, хон-да тучис-дэ кэwэ [Суник’85: 62].

[гој	ба:=дула	гарпа=wча=си]	бај
другой	место=LOC	стрелять=P/RES=2SG	просто
сэлэ:=ø=мэл	хон=да	тучи=и=с=дэ	кэwэ
железо=NOM=LIM	как=NEG	попасть=PrP=2SG=NEG	NEG

‘Если в другое место выстрелишь, там просто железо, никак не попадешь’

(53) ульчский язык, конструкция с союзом осини ‘если’

Зулэси дај сагзи мапасалду, мамасалду даравамбуу осини дај кэси бакауу [Мулинка 2003].

[зулэси дај	сагзи	мапа=сал=ду	мама=сал=ду
вперёд	большой старый	старик=PL=DAT	старуха=PL=DAT
дара=вambu=wy]	осини дај	кэси	бака=ву
отведать=CAUS=IMPRS	если большой удача	получить=IMPRS	

‘Если сперва угостить стариков (отдать им долю добычи), будет большая удача.’

Следует отметить, что нанайские и ульчские тексты существенно различаются по составу форм в ЗПЕ: в ульчском языке деепричастия значительно доминируют над причастными формами (79,1% деепричастий; 20,9% причастий в ЗПЕ), тогда как в нанайском языке причастия употребляются чаще (63,3% деепричастий; 36,6% причастий в ЗПЕ)⁹.

Таким образом, мы зафиксировали следующие различия между ульчскими и нанайскими обстоятельственными ППК:

- 1) В ульчском языке обнаружено деепричастие с аффиксом =вами / =вэми, не зафиксированное в нанайском языке. Это деепричастие используется для выражения отношений последовательности событий в разнособъектной конструкции.
- 2) В ульчском языке активно задействовано деепричастие на =мзи, тогда как аналогичная форма в нанайском языке практически не встречается. Судя по имеющимся примерам, эта форма имеет значение внезапной остановки во время движения или внезапного прерывания процесса.
- 3) В ульчском языке деепричастия регулярно употребляются в РСК, что для нанайского языка не характерно.
- 4) В ульчском языке зафиксированы деепричастные формы с падежным маркированием, что совершенно нетипично для нанайского языка.
- 5) В ульчском языке используется форма дестинатива / целевого причастия (=бда / бдэ), функционально аналогичная нанайской форме на =го / гу. В отличие от нанайской формы, ульчское причастие на =бда / бдэ не употребляется в качестве независимого предиката.
- 6) В ульчском языке аблативные формы причастий регулярно используются в обстоятельственных ППК со значением следования событий, тогда как в нанайском языке эти формы

⁹ Данные представлены на основе подсчёта всех деепричастных и причастных форм в ЗПЕ в 6 нанайских и 6 ульчских устных текстах разных авторов.

чаще всего формируют ППК со значением каузально-ограничительного следования (аналогичное значение передаёт русский союз *с тех пор как*). В нанайском языке простое следование событий чаще всего выражается в конструкции с дативной формой причастия прошедшего времени, тогда как в ульчском языке оно может выражаться как дативной, так и аблативной ППК.

- 7) В ульчском языке результативное причастие регулярно используется в ППК со значением условия (в отличие от нанайского языка, в котором в этой функции выступает конструкция с союзным словом *осини* ‘если’).

Список использованной литературы

- Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка, т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка, т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Оненко С. Н. Нанай-Лоча Хэсэңкуни. Нанайско-русский словарь (12 800 слов). М., 1980.
- Петрова Т. И. Ульчский диалект нанайского языка. М.; Л., 1935.
- Суник О. П. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. М.-Л., 1962.
- Суник О. П. Ульчский язык. Л.: Наука, 1985.

Условные сокращения

- АМ – еженедельная газета «Амурский Маяк», выходит в Ульчском районе Хабаровского края, с. Богородское.
- ОД – Оненко Дмитрий, с. Найхин Нанайского района Хабаровского края (автор анкеты с нанайскими предложениями, полученной Институтом филологии в 1985 г.).
- Аврорин’86 – Аврорин В. А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л., 1986.
- НФ’96 – Нанайский фольклор: нингман, сиохор, тэлуңгу. Новосибирск: Наука, 1996.
- Суник’85 – Суник О. П. Ульчский язык. Л.: Наука, 1985.
- Вальдю – Григорий Григорьевич Вальдю, с. Богородское.
- Бельды – Бельды Константин Мактович, с. Троицкое.
- Дечули – Нина Константиновна Дечули, с. Булава.
- Дигор – Валентин Иванович Дигор, г. Амурск.
- Мулинка – Людмила Николаевна Мулинка, с. Богородское Ульчского района Хабаровского края.
- Мунина – Нина Васильевна Мунина, с. Булава Ульчского района Хабаровского края.

Условные обозначения в глоссах

- / – разделитель для нескольких грамматических значений аффикса флективного типа; ISG – личный аффикс 1-го л. ед. ч.; 2SG – личный аффикс 2-го л. ед. ч.; 3SG – личный аффикс 3-го л. ед. ч.; 1PL – личный аффикс 1-го л. мн. ч.; 2PL – личный аффикс 2-го л. мн. ч.; 3PL – личный аффикс 3-го л. мн. ч.; POSS – possessивный показатель; ABL –

аблатив; **ACC** – аккумулятив; **CAUS** – каузатив; **COMP** – сравнительная частица; **CT** – контрастивный топик; **CV** – аффикс деепричастия; **CV/MOT** – аффикс причастия со значением остановки движения; **CV/RES** – аффикс результирующего деепричастия; **CV/SEQ** – аффикс деепричастия следования; **CV/SIM** – аффикс одновременного деепричастия; **DAT** – датив; **DEM** – указательное местоимение; **DEST** – дестинатив; **DUR** – дуратив; **EMPH** – эмфаза; **FOC** – фокус; **FUT** – будущее время; **IMP** – императив; **INCH** – инхоатив; **INHAV** – словообразовательный аффикс, образующий имена со значением «житель N»; **INF** – инфинитив; **INSTR** – инструменталис; **INT** – интенционалис; **INTJ** – «житель N»; **INF** – инфинитив; **INSTR** – инструменталис; **INT** – интенционалис; **INTJ** – моментальный способ действия; **NEG** – отрицание; **NOM** – номинатив; **PASS** – пассив; **PL** – показатель мн. ч.; **PP** – аффикс причастия прошедшего времени; **PPURP** – аффикс целевого причастия; **PrP** – аффикс причастия настоящего времени; **P/RES** – аффикс условно-результативного причастия; **PRON/RFL** – возвратное местоимение; **PRT** – частица; **QUOT** – квотативная частица; **Q** – вопросительная частица; **REDUP** – редупликация; **REP** – повторный вид; **RFL** – аффикс причастия со значением моносубъектности; **Vzer** – аффикс для образования глагольной основы.